

На правах рукописи

ФЕДОРОВ Святослав Игоревич

**ОХОТА В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЯКУТОВ
(ТРАДИЦИИ, ТРАНСФОРМАЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Якутск
2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», исторический факультет, кафедра всемирной, отечественной истории, этнологии и археологии.

Научный руководитель:

Гоголев Анатолий Игнатьевич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии и археологии исторического факультета.

Официальные оппоненты:

Сирина Анна Анатольевна, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, главный научный сотрудник Отдела Севера и Сибири.

Адаев Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, Институт проблем освоения Севера – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий сектором этнологии.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Защита диссертации состоится 12 ноября 2026 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета 24.1.030.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор исторических наук

Л.Н. Мыльникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Республика Саха (Якутия) занимает большую часть Северо-Восточной Сибири, и значительная её территория находится за Полярным кругом. Здесь встречаются арктические пустыни северного побережья, тундра, лесотундра, лесостепь и тайга, которая покрывает почти 80% площади.

На протяжении веков в этом регионе складывался особый уклад природопользования и важное место в нём занимала охота: она определяла и хозяйственные практики, и культурную идентичность якутов. По данным Федеральной службы государственной статистики РС(Я), охота в республике одновременно решает экономические, социальные и экологические задачи [Общие сведения о ведении охотничьего...]. Такое сочетание встречается редко и делает охотничье хозяйство региона устойчивым. Для многих жителей, особенно в отдалённых сельских районах, охота остаётся главным источником пропитания и дохода. В последние годы интерес к охоте в Якутии растёт, так, с одной стороны, она становится сферой бизнеса и ресурсодобычи, а с другой — рассматривается как способ сохранения природы и культурной идентичности.

Исследование приобретает особую актуальность после принятия новых нормативных актов. В 2009 г. был принят Федеральный закон «Об охоте» [ФЗ № 209 от 24 июля 2009 г.], а в 2013 г. — региональный Закон РС(Я) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» [Закон РС(Я) от 19 апреля 2013 г.]. Эти документы задают новые правила, и важно понять, как к ним адаптируется традиционный промысел.

На уровне академического дискурса актуальным представляется характеристика охотничьей культуры якутов в динамике развития от прошлого к современности как целостной системы на стыке природопользования, жизнедеятельности и социо-нормативных ценностей. Эта проблема на материалах якутской этнографии до настоящего времени не рассматривалась.

Объект исследования — охотничий промысел в его исторической динамике как важнейший компонент системы жизнедеятельности этноса. В фокусе внимания находится охота на животных, что подразумевает изучение технологий и способов его добычи, принципов организации пушного и мясного промысла, комплекса знаний и навыков, связанных с поиском, выслеживанием и добычей зверя и птиц, а также роли этой деятельности в системе жизнедеятельности.

Предмет исследования — охота как элемент системы жизнедеятельности, понимаемая в качестве целостной структуры практик, направленных на воспроизводство этноса в специфических природно-климатических условиях Севера.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX в. до современности. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в середине XIX в. охотничий промысел играл

системообразующую роль в хозяйственном укладе якутов. К этому времени завершилось формирование всех основных элементов традиционной охотничьей культуры при одновременном наличии подробных и достоверных этнографических описаний, что создает надежную источниковую базу для исследования. Верхнюю границу определяют реалии современного охотничьего промысла, позволяющего проследить историческую динамику и трансформационные процессы на протяжении более чем полутора веков.

Территориальные рамки исследования охватывают традиционный ареал расселения якутов в пределах Республики Саха (Якутия) с выделением основных природно-хозяйственных зон. В центральных районах, (в бассейнах рек Лены, Алдана и Амги), представляет зону преобладания скотоводческо-земледельческого хозяйства с развитой охотничьей культурой. В рамках настоящей диссертации полевые материалы автора были собраны в разных территориальных зонах, охватывающих центральную ее часть, западные, северные и южные районы региона. Всего в рамках исследования были задействованы данные, собранные в следующих районах – Мегино-Кангаласский, Таттинский, Олекминский, Вилюйский, Верхневилуйский, Среднеколымский, Верхоянский и Усть-Янский районы: а также городской округ «Город Якутск».

Цель исследования состоит в определении охотничьей культуры якутов как целостной адаптивной системы в единстве природопользования, жизнедеятельности и социо-нормативных ценностей, её эволюции от традиционных основ до современных форм в контексте государственной политики и социально-экономических трансформаций, с выявлением механизмов культурной преемственности и идентичности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить имеющуюся информацию о традиционной охотничьей культуре якутов как о части их системы жизнедеятельности, включая природно-экологические основы промысла, технологический комплекс орудий и методов охоты, промысловую экипировку, социальную организацию охотничьих практик, а также символические и сакральные аспекты.

2. Выявить институциональные основы трансформации охотничьего промысла в досоветский период под воздействием государственной земельной, фискальной и административной политики, а также определить организационно-хозяйственные модели и этапы модернизации охотничьего хозяйства в советский период.

3. Охарактеризовать современную систему правового и социально-экономического регулирования охотничьей деятельности в Республике Саха (Якутия) и её влияние на промысловое сообщество.

4. Установить социокультурный облик, хозяйственные стратегии и адаптационные механизмы современного охотничьего сообщества Якутии в условиях технологических и климатических изменений.

5. Определить степень и характер преемственности традиционного мировоззрения на основе анализа современных форм материальной культуры

и символических аспектов охоты, а также зафиксировать сохранение и трансформацию ритуально-мифологических комплексов и этноэкологических знаний в современных охотничьих практиках.

Степень научной разработанности проблемы.

Историографический анализ исследований охоты у якутов позволяет выделить три хронологических периода, каждый из которых характеризуется специфическими методологическими подходами и концептуальными акцентами: досоветский, советский и современный.

Досоветский период (XVIII – начало XX в.). Началом систематического исследования охотничьих традиций якутов являются работы Я. И. Линденау, Г. Ф. Миллера и С. П. Крашенинникова, которые были участниками Второй Камчатской экспедиции 1733–1742 гг. Работы исследователей зафиксировали не только технические аспекты промысла, но и социальную организацию пушной охоты. Собранные материалы стали фундаментом для последующих этнографических исследований [Линденау, 1984; Миллер, 2005; Крашенинников, 1976].

Экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина 1820–1824 гг. расширила географию имеющихся исследований. Так, в их работах были детально описаны охотничьи практики в районе Колымы и содержали уникальные данные о промысле, который имел преимущественно продовольственное значение, тем самым, работы дополнили картину, представленную Крашенинниковым, который акцентировал внимание на пушном промысле [Врангель, 1841; Иванов, 1978].

В конце 1820-х гг. Н. С. Щукин зафиксировал один из важнейших технологических сдвигов, а именно массовое распространение огнестрельного оружия среди якутских охотников, что существенно изменило традиционные промысловые практики [Щукин, 1841, С. 98–107].

В «Статистическом обозрении Сибири» 1854 г. Ю. А. Гагемейстер впервые осуществил комплексный анализ экономических параметров пушного промысла, обратив внимание на тревожные тенденции истощения ресурсов [1854].

Середина XIX в. ознаменовалась появлением целого ряда фундаментальных исследований. В 1860–1870-х гг. И. А. Худяков детально изучил систему пользования охотничьими угодьями в Верхоянском округе, зафиксировав традиционные нормативные регуляции промысла [1969, С. 123–136]. В работе о Вилюйском округе Р. К. Маак не только дал иллюстрированное описание орудий промысла, но и отметил завершившийся переход к огнестрельной охоте (винтовке как основному орудью) [1886, С. 135–148]. Подробно описав организацию торговли мехами и коллективные формы промысла, Д. М. Павлинов расширил эти наблюдения [1929, С. 1–42].

Особое место в изучении охотничьего промысла занимают труды основоположников русского охотоведения – Л. П. Сабанеева и А. А. Силантьева [Сабанеев, 1875; Силантьев, 1898]. Их работы содержат сравнительный анализ охотничьих технологий разных народов Сибири.

Примечательно, что А. А. Силантьев одним из первых обратил внимание на антропогенное воздействие на ареалы промысловых животных.

Исследования А. Ф. Миддендорфа представили миру ценные наблюдения об охотничьей деятельности у якутов. Учёный так же отметил особенности распространения огнестрельного оружия и, в своих исследованиях, сделал упор на имущественную дифференциацию, связанную с пушной торговлей [1878, С. 833].

Конец XIX — начало XX вв. были ознаменованы появлением ряда комплексных трудов по этнографии народов Якутии. В своей монографии «Якуты» В. Л. Серошевский дал развёрнутую характеристику охотничьей деятельности якутов, отметив региональные различия [1993], которые В. И. Иохельсон дополнил своими собственными полевыми материалами [1898, С. 6–25]. Исследователи Сибири Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев провели ряд работ касаясь социально-экономических отношений региона [Потанин, 1908, С. 289–290; Ядринцев, 1891, С. 208–281].

Особого внимания также заслуживают работы С. А. Бутурлина и А. И. Швеца которые критически анализировали государственную политику в области охотничьего хозяйства и раскрыли механизмы пушной торговли на рубеже XIX–XX вв. [Бутурлин, 1909, С. 38–47; Швец, 1911, С. 17–38].

Исследователи досоветского периода заложили прочную базу для изучения якутской охоты, они зафиксировали не только технологию промысла, но и его социально-экономические и экологические параметры. Вышеперечисленные труды, несмотря на некоторую фрагментарность, сохраняют научную ценность до сегодняшних дней, так как в совокупности они дают достаточно полное представление о традиционной охотничьей деятельности и культуре якутов в изучении охоты якутов характеризуется формированием новых методологических подходов и некоторым расширением тематики исследований. Так, работа М. М. Константинова «Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае» стала важной вехой в экономическом анализе охотничьего хозяйства [1921, С. 57–81]. Большой вклад в развитие охотоведения внесли Г. Г. Доппельмаир и Д. К. Соловьёв. Доппельмаир, в частности, обратил внимание, что местное население использовало пушнину в основном на продажу: лишь 5% шло на внутренние нужды [1927, С. 421–467]. Соловьёв в своих работах по основам охотоведения проанализировал всю систему традиционного природопользования и определил в ней место охотничьего промысла [1922; 1926].

Особое место в советской историографии занимают исследования ясачной политики и ее влияния на социально-экономическое развитие Якутии. В работах С. В. Бахрушина и С.А. Токарева были выявлены ключевые закономерности трансформации охотничьего промысла под влиянием фискальной системы Российского государства [Бахрушин, 1955; 1987; Токарев, 1940; 1945]

В 1920–1930-е гг. появился целый ряд региональных исследований. Работы М. Н. Тимофеева-Терешкина, И. С. Хороших, Н. Н. Захаренко и

других авторов содержат статистические данные и описания локальных особенностей промысла. Примечательно, что уже в этот период ряд исследователей, к примеру, В. В. Никифоров, начали специализироваться на изучении отдельных видов промысла, таких как добыча песка [Тимофеев-Терешкин, 1927; Хороших, 1928; Захаренко, 1929; Никифоров, 1925].

В предвоенные годы вышли в свет труды Н. М. Михеля, Л. В. Бойцова и А. А. Романова, в которых охотничий промысел рассматривался как часть комплексного пушного хозяйства региона. В их работах исторический подход к оценке промысла сочетался с анализом состояния ресурсной базы [Михель, 1937; Бойцов, 1941; Романов, 1941]. При этом экологическая проблематика разрабатывалась в сугубо утилитарном ключе – как вопрос рационального использования ресурсов.

Послевоенное время характеризуется изучением социально-экономических аспектов охоты у якутов. В своей диссертации И. И. Селиверстов рассмотрел соболиный промысел XVII в. через призму формирования всероссийского рынка [1952]. Хронологические рамки исследований расширил И. С. Гурвич, изучив промыслы народов Якутии в конце XVIII – середине XIX в. [1966; 1977].

В монографиях по аграрной истории Якутии Г. П. Башарин ввел в научный оборот материалы ясачных комиссий. Его анализ рынка пушнины конца XVIII – середины XIX в. остается актуальным до настоящего времени [1989; 1990].

Во второй половине XX в. советские исследователи всё чаще обращались к комплексному изучению охотничьего промысла. Отдельное направление сложилось вокруг ясачной политики. Г. М. Василевич и В. А. Туголуков показали, как охота постепенно встраивалась в систему государственного управления. В коллективном труде «История Якутской АССР» промысловую деятельность рассмотрели в общем контексте экономического развития региона [1957]. Ф. М. Зыков в монографии о традиционных орудиях труда якутов систематизировал данные об охотничьем инвентаре, проследив его эволюцию и культурные влияния [1986]. Исследования В. А. Александрова, О. Н. Вилкова и П. Н. Павлова углубили понимание того, как русские промысловики повлияли на трансформацию традиционных охотничьих практик [Александров, 1962; Вилков, 1962; Павлов, 1972].

Мировоззренческие аспекты охоты также привлекли внимание учёных. Н. К. Антонов в 1957 г. записал материалы об обряде посвящения в охотники — его символика стала важным источником для изучения сакральной стороны промысла [1961]. Правда, в те годы мировоззренческие вопросы чаще изучали в рамках теории «пережитков». Но это не помешало исследователям собрать и проанализировать значительный корпус фольклорных и этнографических материалов.

К концу XX в. в российской науке сложился системный взгляд на охотничье хозяйство якутов. Учёные учитывали и территориальное распределение угодий, и динамику численности промысловых животных, и особенности технологий. Особую роль сыграли работы в русле этноэкологии:

здесь охота предстаёт уже не просто как промысел, а как целостная система, с помощью которой человек адаптируется к суровым северным экосистемам.

Современный период (1990-е – 2020-е гг.) Современные исследования охотничьей деятельности якутов характеризуются междисциплинарным подходом, объединяющим методы этнографии, экологической антропологии и социокультурных исследований. Перспективы этого подхода обозначил С. И. Николаев (Сомоготто), который подчеркивал, что нельзя ограничиваться изучением материальных артефактов (орудий промысла, жилищ); новые перспективы для исследований связаны с изучением охоты как целостной системы [1996; 2009].

Особое место в современной историографии занимают работы Е. И. Корниловой, посвященные правовым и экологическим аспектам традиционного природопользования. В диссертационном исследовании «Этническая экология Вилюйского округа в конце XIX-начале XX вв.» она рассматривает историко-этнографические аспекты традиционной системы жизнедеятельности и природопользования, что имеет важное значение для понимания эволюции охотничьих практик [2004; 2011; 2020]. В работе А. В. Винокуровой анализируются проблемы правового регулирования промысловой деятельности в Арктике с учетом этнической специфики [2023].

В коллективном труде «Якуты (Саха)» (серия «Народы и культуры»), подготовленном под руководством Н. А. Алексева, Е. Н. Романовой и З. П. Соколовой, охотничья деятельность рассмотрена как неотъемлемая часть традиционной системы жизнедеятельности. В этом исследовании был применен комплексный подход, сочетающий анализ материальной культуры с изучением технологических процессов и социальных аспектов охоты. Особую ценность представляет попытка авторов реконструировать целостную картину охотничьего промысла, выявив его взаимосвязи с другими видами хозяйственной деятельности [Алексеев, Романова, Соколова, 2012].

В русле современных междисциплинарных исследований значительный интерес представляют труды А. А. Сириной, посвященные тунгусо-маньчжурским народам Сибири. Ее исследования охватывают широкий круг проблем: традиционная и современная культура народов Севера, этнологическая экспертиза, социальная антропология, земельные права и экологическая этика. Разработанный ученым этноэкологический подход имеет прямое методологическое значение для изучения охотничьего промысла якутов. В монографии «Эвенки и эвены в современном мире» [2012] и ряде последующих публикаций [2021, С. 116–125; 2019, Р. 1461–1483] охота анализируется как целостный компонент системы традиционного природопользования, включающий технологические, социально-нормативные [2022, С. 230–241] и экологические [2021, С. 78–91; 2020, С. 143–162] аспекты. Кроме того, под редакцией А. А. Сириной опубликованы полевые дневники В. И. Иохельсона из Сибиряковской экспедиции [Иохельсон, 2023], что вводит в научный оборот ценные источники по промысловым практикам народов Якутии начала XX в. Таким образом, труды

А. А. Сириной задают аналитическую рамку и предоставляют ценный сравнительный материал для изучения охоты у якутов, что особенно важно в свете отсутствия аналогичных монографических исследований непосредственно по якутскому материалу.

Санкт-Петербургские исследователи В. И. Дьяченко, В. Н. Давыдов и Н. С. Гончаров предложили оригинальный взгляд на освоение пространства в якутской Арктике. В их работах материальный мир — и созданный человеком, и природный — рассматривается через призму жизненных сценариев местных сообществ [2022]. Особенно интересны в этом плане полевые исследования Гончарова, который соединяет антропологию пространства, антропологию питания и анализ анимистических верований как живой, действующей традиции. В нескольких статьях [2018, С. 88–96; 2021, С. 181–211] охота, рыболовство и собирательство предстают не просто как способы добычи пищи, а как практики, в которых сходятся ресурсы, социальные связи и сакральные смыслы. Отдельно Гончаров разбирает, как ресурсы формируют социальный ландшафт [2019, Р. 1425–1441; 2020, С. 163–208], и как государственное регулирование влияет на адаптацию локальных сообществ [2020, С. 90–103]. Кроме того, он анализирует рассказы охотников о животных и веру в переселение душ [2018; 2022, С. 41–52], что напрямую связано с мировоззренческой основой охотничьей культуры. В целом подход Гончарова даёт полезные методы и эмпирические данные для изучения якутской охоты, особенно в её локальных и межэтнических аспектах.

В трёхтомной истории Якутии под редакцией А. Н. Алексеева авторы вышли за рамки чисто материально-технического описания промысла и включили в анализ его мировоззренческие основания. Ключевая идея этого труда — охота как «коммуникационная сеть», где человеческий и природный миры постоянно взаимодействуют [История Якутии..., 2020; 2021].

Фундаментальную роль в изучении охотничьей традиции сыграли работы А. И. Гоголева — «Историческая этнография якутов», «Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры», «Мифологический мир якутов». Он последовательно развивал идею охоты как социокультурного комплекса, связанного с мифологией, календарными обрядами и социальной организацией. Особенно важны его исследования традиционного календаря: Гоголев показал, как охотничьи циклы соотносятся с аграрными и скотоводческими практиками [1980; 1993; 1994].

Сакральные и символические стороны охоты, в частности ритуалы, анализируются в работах [Виллерслев, Витебски, Алексеев, 2016; Романова, Федоров, 2023]. Ю. А. Слепцов в сравнительно-историческом ключе раскрыл архаичные представления о духах-покровителях промысла [2020]. А. А. Скрябина исследовала эвфемизмы и охотничью терминологию в якутском языке [2017]. Отдельное направление — ревитализация охотничьей культуры. В. А. Однокурцев систематизировал обряды и приметы якутских охотников [2020, С. 65–71]. Современные авторы активно изучают и экологические аспекты: например, роль хищных животных в системе жизнедеятельности

якутов и сложные отношения между человеком и природой [Гоголев, Стручкова, Яковлева, 2022, С. 35–46].

Современный этап изучения охоты якутов всё чаще строится на междисциплинарной основе, соединяя методы культурной антропологии, экологии, социологии и философии. Это позволяет не только глубже понять традиционную культуру, но и увидеть в ней ресурс для поиска устойчивых моделей взаимодействия человека с природой.

Большая часть исследований по этой теме включена в обобщающие работы, посвященные оценке традиционной культуры якутов в целом. Монографические сочинения об охоте как целостном комплексе, включающем оценку ресурсного потенциала, технологического и орудийного обеспечения, а также социо-нормативного и мифо-ритуального сопровождения отсутствуют. Также никогда в российской этнографии не рассматривались охотничьи практики современной Якутии – их роль и значение в системе социальных коммуникаций. Обращение к этому кругу проблем определило новизну и актуальность авторского исследования.

Характеристика источников. Источниковая база диссертации формировалась в ходе полевых исследований, собранных автором в 2014–2025 гг. в восьми районах Республики Саха (Якутия) – Мегино-Кангаласском, Таттинском, Олекминском, Вилюйском, Верхневилуйском, Среднеколымском, Верхоянском и Усть-Янском, а также в городском округе «Город Якутск». Всего было проведено и расшифровано 23 глубинных интервью с охотниками-промысловиками и охотниками-любителями. Основной массив интервью был собран в Мегино-Кангаласском, Вилюйском, Среднеколымском, Таттинском и Олекминском районах, где традиционный промысел сохраняет значимую роль в системе жизнедеятельности местного населения. Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» и целенаправленной выборки, ориентированной на носителей наиболее полных знаний о материальной и духовной культуре охоты.

Особое значение полевые материалы имеют для анализа адаптации охотничьих практик к современным вызовам. Информанты указывают на климатические изменения как на фактор трансформации промысла, ведущий к удорожанию охоты и необходимости поиска новых способов хранения добычи. Интервью с промысловиками и профессиональными охотниками позволили реконструировать процесс десакрализации охотничьей деятельности в советский и постсоветский периоды, проследив смену нарратива от «сакрального диалога с природой» к восприятию охоты как «работы», оцениваемой по экономическим показателям.

Наконец, полевые материалы зафиксировали степень сохранения и трансформации ритуально-мифологического комплекса. Информанты подтвердили практику подношений духам местности и Байанай, соблюдение 40-дневного запрета на охоту для «киртийбит», толкование сновидений как предвестников удачи и т.д. В то же время отмечена исчезновение ряда традиционных запретов и инструментализация некоторых ритуалов. Таким образом, полевые материалы обеспечили реконструкцию современного

состояния охотничьей субкультуры, механизмов ее адаптации и устойчивости архаичных мировоззренческих элементов.

Источниковая база была дополнена анкетными данными, так, было охвачено 196 респондентов из 11 районов (Амгинский, Верхневиллюйский, Верхоянский, Виллюйский, Горный, Мегино-Кангаласский, Намский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский). Относительная ошибка выборки не выходит за пределы 10%. Возрастное распределение охватило все группы старше 18 лет, средний возраст респондентов составил 45-50 лет, выборка репрезентативна по полу и возрасту.

Важный сегмент источников составили музейные коллекции. Источниковую базу диссертации составили материалы семи музейных собраний, содержащие предметы охотничьего инвентаря, экипировки, фотодокументы и сакральные объекты, совокупно отражающие материальные и духовные аспекты охотничьей культуры якутов с XVIII по XXI век.

Наиболее представительная коллекция сосредоточена в Якутском государственном объединённом музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (ЯГОМ, г. Якутск). В его фондах хранятся образцы традиционного охотничьего оружия: сложносоставные луки XVIII–XIX вв. (Инв. № ЯГОМ КП-11961, КП-11964, КП-11956), один из которых обтянут оленьей шкурой (КП-12026); луки-самострелы «айа» и «чачар» с комплекующими деталями (КП-52563, КП-52561, КП-12180); разнообразные наконечники стрел железные и костяные (КП-52161, КП-52162, КП-5221, КП-52173, КП-52172), включая тупой деревянный наконечник «оноѳос» для промысла пушного зверя (КП-53497). Самоловные орудия представлены волосяной петлей на зайцев начала XX в. (КП-54452), черканом (КП-39370), капканами с круглой подстилкой (КП-12303/1, КП-12303/2, КП-12306), медвежьей пастью середины XX в. (КПФ-16358). Контактное оружие включает якутские пальмы «батыя» (КП-11873, КП-43257), копьё на длинном древке «үнүү» (КП-12025) с наконечником (КП-41813), а также специализированное сатино-копье для охоты на линных уток (КП-53470, КП-53472). Переход к огнестрельному оружию фиксируют винтовки и ружья с кремневым и капсюльным замками XIX в. (КП-11839, КП-11844, КП-11845, КП-39189, КП-39305, КП-42601), а также натруски – комплекты для хранения пороха и дроби (КП-12175). Материальная культура охотника представлена лыжей, обшитой конской шкурой «хайыһар» (КП-54069/1), набором скребков для выделки шкур «кучай» и «кэдэрээн» (КП-38718, КП-38719, КП-39368/5, КП-12323), якутскими ножами утилитарного и сувенирного назначения (КП-55481, КП-41854/1, КП-50554/1). Сакральная сфера представлена предохранительной пластинкой «дапсы» из кости мамонта (КП-28052) и предметами «хотокон» XVIII в. (КП-42487/114, КП-52519). Фотографический фонд ЯГОМ содержит уникальные снимки, документирующие охотничий промысел на разных исторических этапах: охотник-стахановец С.Н. Алексеев (КП-49315, 1952 г.), охота в Сунтаре 1946–1947 гг. (КПФ-28722/5), довольные охотой в Оймяконе 1970-х гг. (КПФ-28052), осенняя охота на зайцев 1970–

1980-х гг. (КПФ-27982, КПФ-28667/46), установка капкана охотником Слепцовым К.Д. в Нижнеколымском районе (КПФ-11577), сушка песцовых шкур в Кюсюре 1927 г. (КПФ-9977), манекен якута на лыжах с собакой (КПФ-3126), охотница колхоза «Турваургин» Мака А.П. (КПФ-11713, 1940–1950-е гг.), а также фотографии процесса установки ловушек (КП-53463, КПФ-10055), постройки лабаза (КПФ-8482) и реконструкции охотничьей избы Черкесского музея под открытым небом (МО КП-462/17, 2000 г.).

Бердигестяхский краеведческий музей (БКМ, с. Бердигестях, Горный улус) предоставил для изучения охотничьи самострелы для крупного зверя «бууска» (БКМ 1924, 1925), деревянные лыжи XIX в. (БКМ 5185, 5186), меховые торбоса охотников «эмчиирэ» (БКМ 5190), охотничьи лопатки для снега с меркой «холо» (БКМ 1926, 1927) и капкан для охоты на горностаю «чааркаан» (БКМ 4193, 1970 г.). Вилуйский краеведческий музей им. П.Х. Староватова (ВКМ, г. Вилуйск) хранит пороховницу из мамонтовой кости «буорах ичытэ» второй половины XIX в. (ВКМ 27). В Нюрбинском Музее Дружбы Народов им. К.Д. Уткина (НМДН, г. Нюрба) изучены фотографии охотников 1960–1970-х годов (ОФ-541, ОФ-3602) и стенд «Охотничий промысел якутов» 1989 г. (ОФ-5300). Сунтарский музейный комплекс им. С.А. Зверева–Кыыл Уола (СМК МНТиО, с. Сунтар) предоставил охотничью шубу «бульчут соно» (ОФ-306) и комплект деталей охотничьего пояса-натуски (ОФ-154). Хангаласский улусный краеведческий музей (ХУКМ, г. Покровск) хранит охотничью железную пальму XVIII в. (ХУКМ-3), охотничье копьё второй половины XVIII в. (ХУКМ-6) и дробовое охотничье ружье 1850 г. (ХУКМ-7/1).

Особую ценность представляют материалы Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ, г. Санкт-Петербург). В музее хранятся фотографические изображения сакральных предметов охотничьего культа: амулеты духов-покровителей охоты «Эһэкээн» (МАЭ 4774-1, 4774-2), «Сэмэкэй» (МАЭ 4774-3), «Быйан» (МАЭ 4774-4), ритуальная оленья лопатка «Долур» (МАЭ 4774-9) и набор из костей для гаданий «Биилкэ» (МАЭ 4774-10). Представленные в исследовании предметы документируют глубокую сакрализацию охотничьей деятельности и позволяют реконструировать мировоззренческий аспект традиционной охотничьей культуры якутов.

Всего из музейных фондов было изучено более 100 предметов, охватывающие хронологический период с XVIII в. до наших дней. Среди них как предметы материальной культуры, так и фотодокументы, по которым можно проследить, как менялись охотничьи практики с течением времени. Многообразие источников даёт нам возможность увидеть несколько ключевых процессов: во-первых, эволюцию снаряжения, во-вторых, трансформацию социальной организации, и, в-третьих, переплетение рациональных приемов охоты с мифологическими и ритуальными практиками.

В источниковую базу диссертации включены архивные документы, извлеченные из семи архивных учреждений. Хронологические рамки

охваченных материалов простираются от второй половины XIX в. до 1970-х годов, что позволяет проследить эволюцию государственной политики в сфере охотничьего промысла, трансформацию систем землепользования и налогообложения, а также изменения в социальной организации охотничьего сообщества на протяжении имперского, советского и раннего постсоветского периодов.

Значимый комплекс документов сосредоточен в Национальном архиве Республики Саха (Якутия). Фонды досоветского периода содержат обширный материал по организации ясачного сбора – ключевому механизму трансформации охотничьего промысла из системы жизнедеятельности в фискальный инструмент. В фонде И12 хранятся указы и переписка о передаче промысловых угодий в арендное содержание, а также о взыскании пошлин с промышленников (Оп. 1, Д. 1951). Там же находятся журналы Общего присутствия Якутского областного правления (Оп. 1, Д. 3189) и дела о сборе ясака по области (Оп. 2, Д. 5263; Оп. 6, Д. 2771). Документы о рассмотрении вопроса о присоединении Охотска и порта Аян к Якутской области (Оп. 1, Д. 9057) позволяют реконструировать административные границы промысловых территорий. Здесь для нас особый интерес представляет дело о проведении дополнительных сборов с кочующих тунгусов (Оп. 1, Д. 17027), что фиксирует финансовое давление на оленеводов-охотников.

Фонд И15 содержит в себе материалы, которые процесс формирования элементов частной собственности в отношении промысловых угодий и возникновение на этом фоне конфликтов, сопутствовавших изменению норм пользования общеродовыми территориями. Так, интерес представляют различные дела в отношении инородческих правлений (Оп. 1, Д. 6602), старост (Оп. 6, Д. 983), споры о наследуемом имуществе (Ф. И62, Оп. 1, Д. 198), а также дела об ограничении охотничьих угодий (Ф. И15, Оп. 11, Д. 215).

Интересной для нашего исследования также является тетрадь записи выдачи винтовок и патронов (Ф. И15, Оп. 10, Д. 415) который представляет собой уникальный источник, содержащий сведения об оснащении охотников и о контроле государства за распространением огнестрельного оружия.

Документы окружных полицейских управлений позволяют реконструировать локальные особенности промысловой деятельности. В фонде И23 были изучены окладные листы о взыскании налогов с тунгусов Брагатского рода за 1903 г. (Оп. 1, Д. 2980). Там же хранится постановление по жалобе старшины Попова Прокопия о незаконной описи имущества в погашение недоимок (Оп. 1, Д. 3102). Ежемесячные ведомости о ценах на продовольствие, фураж и рабочую силу (Оп. 1, Д. 3702) позволяют оценить экономические условия промысловой деятельности.

В фонде И26 выявлено дело о добровольном пожертвовании денег в пользу голодающих ламутов (Оп. 1, Д. 857). Этот источник прямо указывает на существование практик взаимопомощи в экстремальных условиях.

Ревизские сказки (Ф. И349, Оп. 1, Д. 3034) включают сведения о купцах, мещанах, крестьянах и инородцах ряда округов — в том числе

Среднеколымского и Верхоянского. На их основе удаётся реконструировать социальный состав охотничьего населения и его имущественное положение. Окладные листы и податные ведомости, сохранившиеся в разных фондах, дают количественный материал для оценки динамики промысла: объёмы ясачных поступлений выступают здесь косвенным показателем.

Советский период документирован в фондах Национального архива РС(Я) материалами Управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров ЯАССР. В фонде Р976 изучены отчёты Госохотинспекции за 1961, 1963 и 1971 гг. (Оп. 5, Д. 10, 12, 20). Из этих документов видно, как происходила профессионализация охотничьего труда: какие устанавливались плановые показатели заготовок пушнины, как организовывалось материально-техническое снабжение промысловиков, какими мерами государство регулировало охотничье хозяйство, когда оно функционировало уже как плановая отрасль. Отдельного внимания заслуживает рукописная статья «Промысловые звери и птицы Якутии и охота на них» (Ф. Р1365, Оп. 1, Д. 31) в котором даны этнографические и промысловые наблюдения, причём в деталях, которые редко встречаются в официальных отчётах.

Государственный архив Иркутской области предоставил материалы, отражающие общеимперскую политику в отношении ясачного населения. В фонде 25 хранится дело о составлении новых правил обложения инородцев Забайкальской и Якутской области ясачной податью (Оп. 10, Д. 1991), позволяющее проследить эволюцию налогового законодательства. Фонд 293 содержит отчет об Якутской экспедиции В.В. Ливадина (Оп. 1, Д. 468) и заметки И. Шкловского о крайнем Северо-Востоке Якутской области (Оп. 1, Д. 640). Эти материалы представляют собой ценные описания промысловых практик, социального уклада и природных условий, составленные государственными чиновниками и исследователями, непосредственно знакомыми с жизнью коренного населения.

Муниципальный архив Среднеколымского района предоставил хозяйственно-экономический очерк Средне-Колымского района (Ф. Р-1062, Оп. 1, Д. 9), содержащий подробное описание промыслового хозяйства, распределения охотничьих угодий и экономических условий деятельности охотников в одном из ключевых пушнопромысловых районов Якутии.

Российский государственный исторический архив (РГИА) предоставил материалы высших государственных учреждений. В фонде 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел) изучено дело о введении общественного управления и суда среди чукчей Якутской области по правилам, установленным в Уставе об инородцах, и об обложении их ясаком (Оп. 84, Д. 209, 1908 г.). Фонд 1276 (Совет министров) содержит отчет о состоянии Якутской губернии за 1913 и 1914 гг. (Оп. 17, Д. 459), позволяющий оценить состояние промыслового хозяйства накануне революционных событий.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПб(ф) АРАН) хранит рукопись В. Е. Горикозиц «Народная медицина у якутов» (Ф. 47, Оп. 2, Д. 58), в которой содержатся богатые сведения о сакральных

практиках, связанных с промыслом, и народных способах лечения различных травм и болезней, что дополняет представление о мировоззренческом аспекте охотничьей культуры.

Научный архив Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Архив ИЭА РАН) содержит объемные материалы полевых исследований известного этнографа И. С. Гурвича. Так, в фонде 11, описи 1, деле 51 хранится работа «Изображения духа-хозяина охоты и некоторые другие предметы промыслового культа у северных якутов», которая представляет собой этнографическое описание сакральных атрибутов охотничьего культа, включая амулеты, изображения духов-покровителей и ритуальные практики, зафиксированные в полевых условиях в середине XX в.

Нормативные материалы представлены законодательными актами, официальными документами и регламентирующими положениями, отражающими эволюцию государственного регулирования в сфере природопользования, охотничьего промысла и традиционного хозяйствования. Анализ этих источников позволяет проследить динамику взаимодействия между традиционными нормами и официальным правовым полем.

В качестве ключевых источников в исследовании используются материалы социальных сетей и мессенджеров. Анализ содержимого специализированных групп охотников позволяет реконструировать практики, ценностные ориентации и стратегии данного профессионально-социального сообщества. Особую ценность представляют публикации участников этих групп, содержащие визуальные материалы (фотографии трофеев, оружия, мест охоты), текстовые обсуждения мифоритуальных практик, методов и приёмов охоты, нормативно-правовых аспектов деятельности, а также образцы неформального общения, отражающие специфику субкультуры.

Применение подобного комплексного подхода к формированию источниковой базы обеспечивает репрезентативность исследования и позволяет всесторонне проанализировать охотничью деятельность в её традиционных и современных проявлениях.

Методология исследования опирается на историко-этнографический подход, который позволил осуществить многомерный анализ традиционной охоты как сложного эколого-технологического, социокультурного феномена. Он принципиально расширяет горизонты исследования, опираясь на многосферную теорию культуры [Малиновский, 2005].

Необходимо заметить, что понятие «жизнеобеспечение», введенное в научный дискурс американским антропологом Р. Лоуи в 1930-х гг., изначально трактовалось исключительно как технология производства и распределения пищи. Однако отечественные исследователи существенно трансформировали и обогатили эту концепцию, разработав более емкое понятие «культура жизнеобеспечения». Значительный вклад в развитие этого подхода внесли С. А. Арутюнов, Э. Л. Мелконян [1983; 1989; 2002], В. И. Козлов [1994], Э. С. Маркарян [1983], И. И. Крупник [1989], А. Н. Ямсков

[2018], Р. М. Сатаев [2018], А. А. Бадмаев [2021]. В рамках сложившейся в российской науке расширительной трактовки культура жизнеобеспечения стала включать комплекс поселений, жилищ, одежды, технологии их создания, социальные отношения и ритуальные практики.

В рамках данной работы охота рассматривается не только как набор культурных практик, но и как развивающаяся «система жизнедеятельности», в которой материальные, технологические, институциональные и экологические аспекты образуют динамическое единство. Именно системный подход определяет изучение содержания, специфики и устойчивости всего охотничьего промысла в его исторической перспективе и современном бытовании. «Культура жизнеобеспечения» при этом не отрицается, а включается в анализ как один из факторов — преимущественно на уровне социальных норм, ритуалов и этноэкологических знаний, которые могут либо поддерживать, либо тормозить модернизацию системы жизнедеятельности.

Исторический подход позволяет проследить эволюцию охотничьих практик при смене политических, экономических и социокультурных парадигм. В авторском сочинении будет показано, как традиционная охота существовала в форме жизнедеятельности и являлось важным звеном в системе обменных отношений, и как на ее характер влияли экономические, общественно-политические вызовы XX в. и современный социокультурный контекст. При этом ключевая аналитическая опора делается на систему жизнедеятельности: именно изменения в материально-технической и институциональной инфраструктуре охоты позволяют объяснить переход от традиционного промысла к советской плановой модели, а затем — к постсоветским формам организации.

Методы исследования. С опорой на современную методологию в работе использовались методы полевой этнографии, этнологии и антропологии. Метод глубинного интервью позволил собрать уникальный биографический материал и реконструировать субъективные оценки трансформационных процессов самими участниками охотничьего сообщества. Интервью проводились с охотниками-промысловиками и охотниками-любителями в естественной для них обстановке, что способствовало получению максимально достоверных данных о мотивации, адаптационных стратегиях и сохранении традиционных знаний. Метод включенного наблюдения, осуществлявшегося в ходе полевых работ в угодьях с охотниками в период 2021–2025 гг., позволил автору непосредственно фиксировать технологические процессы, поведенческие тактики, ритуальные действия и невербальные аспекты охотничьей практики в их реальном бытовании.

Метод анкетирования, охвативший 196 респондентов, обеспечил получение количественных данных о социально-демографической структуре охотничьего сообщества, его материальном положении, структуре охотничьего сезона, используемых орудиях и степени соблюдения обрядовых практик.

Типологический метод использовался для классификации охотничьих орудий, способов промысла и социальных типов охотников. На основе

анализа формы, материала, технологии изготовления и функционального назначения были выделены основные категории орудий. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить охотничьи практики якутов на различных хронологических этапах, выявив векторы трансформации материальной культуры, социальной организации и мировоззренческих установок.

Анализ семантики ритуальных действий, орнаментации охотничьего снаряжения, системы табу и предписаний позволил раскрыть мировоззренческие основания традиционной охоты и выявить знаковые функции материальных артефактов.

Метод анализа цифровых источников использовался при работе с материалами из социальных сетей и мессенджеров. Контент-анализ публикаций позволил выявить новые формы трансляции этноэкологических знаний и визуальные маркеры субкультурной идентичности. Статистический анализ количественных данных, полученных в ходе анкетирования и из архивных источников, обеспечил выявление динамики численности охотников, объемов добычи и экономических параметров промысла. Комплексное применение перечисленных методов, основанное на принципах историзма и системности, обеспечило достоверность полученных результатов и всесторонний анализ охотничьей культуры якутов – от материально-технологических аспектов до глубинных мировоззренческих оснований.

Положения, выносимые на защиту. В основных разделах диссертации на защиту были вынесены следующие положения.

1. Традиционная охотничья культура якутов сформировалась как целостная социо-экосистема, в которой рациональное природопользование, основанное на глубоких экологических знаниях, было неразрывно связано с комплексом мифоритуальных практик, социальной организацией и материальными технологиями, что обеспечивало жизнедеятельность в экстремальных условиях Севера.

2. Государственная политика в Якутии выступала ключевым драйвером трансформации охотничьего промысла, последовательно переводившим его из системы жизнедеятельности в экономический инструмент.

3. Современная охотничья субкультура Якутии представляет собой динамичное явление, где адаптация к технологическим, климатическим и рыночным вызовам происходит через селективное сохранение, переосмысление и синтез традиционных элементов с современными инновациями, что обеспечивает сохранение охоты как важнейшего маркера этнокультурной идентичности.

4. Основным механизмом культурной устойчивости охотничьих традиций в современных условиях выступает не консервация архаичных форм, а их трансформация и интеграция в новые социальные контексты (спорт, досуг, сувенирное производство, digital-среда), что позволяет транслировать традиционные ценности и экологические принципы в актуальных для новых поколений форматах.

5. Ключевым фактором, определившим текущую трансформацию охотничьих практик и жизненного уклада промысловиков Якутии в XXI в., выступает климатический кризис, проявляющийся через «дефицит холода», деградацию многолетней мерзлоты и смещение природных ритмов, что провоцирует системный вызов экологической и экономической устойчивости традиционного природопользования.

6. В традиционной охотничьей культуре якутов отношения между человеком и животным строились как сакральное взаимодействие равноправных участников природного мира, почитании духов-хозяев, промысловых табу и обрядов задабривания, тогда как в современной практике эти отношения утрачивают ритуальную основу, приобретая утилитарно-прагматический характер, где животное превращается преимущественно в объект добычи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Научная новизна исследования состоит в том, что, в научный оборот вводятся новые архивные материалы, ранее не использовавшиеся при изучении охотничьей культуры якутов. Кроме этого, в работе применён комплексный междисциплинарный подход к анализу охоты как целостного явления. В дополнении к этому, охота исследуется не только в качестве жизненно необходимой практики, но и в качестве современной специализированной деятельности, которая сочетает рекреационные функции с функцией сохранения традиционных знаний. В центре внимания данного исследования — не реконструкция архаичного состояния охотничьей культуры якутов, а её современная динамика. Также анализ литературы показывает, что целостного исследования, прослеживающего взаимосвязь между изменениями нормативно-правовой базы, экологическими сдвигами и повседневными практиками охотников не предпринималось, именно этот пробел и призвана восполнить работа.

Теоретическая и практическая значимость. Положения и рекомендации, сформулированные в работе, могут найти применение в нормотворческой деятельности, где они могут быть учтены при подготовке законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих охотничье хозяйство и традиционное природопользование в Якутии. В сфере регионального планирования полученные выводы применимы при разработке различных концепций и программ развития северных территорий Республики Саха (Якутия). В научно-исследовательской работе материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвящённых этнокультурному развитию Якутии и проблемам традиционного природопользования. Наконец, в образовательном процессе результаты исследования могут быть востребованы при чтении курсов по краеведению и истории Якутии в высших и средних специальных учебных заведениях, а также в общеобразовательных школах.

Апробация результатов. Диссертация апробирована на научно-практических конференциях, включая XIII, XV, XVI Конгрессы антропологов

и этнологов России (Казань, 2019; Санкт-Петербург, 2023; Пермь, 2025), Конференции молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, 2020, 2022), Seventh International Symposium on Arctic Research (Япония, 2023), UN Climate Change Conference COP28 (ОАЭ, 2023), COP29 (Азербайджан, 2024), Сибирские чтения – 2025 (Санкт-Петербург, 2025), IX Богоразовские чтения (Магадан, 2025).ë

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литература и приложений. Во введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень изученности темы, дается характеристика объекту и предмету исследования, формулируются цели и задачи, определяются хронологические и территориальные рамки исследования, методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются источники, научная новизна, апробация работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи, дается историографический анализ, характеризуются методологическая основа и источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость.

Глава I. «Охотничья культура якутов: природа, традиции, символический мир» посвящена фундаментальным основаниям охотничьей культуры.

В параграфе 1.1. «Природно-экологические основы и ресурсный потенциал охотничьего промысла Якутии» анализируется влияние ландшафтного и климатического разнообразия на формирование фауны промысловых животных. Около 80% площади региона занято лесными массивами, тундровые ландшафты охватывают около 10% территории. Лесные экосистемы характеризуются высоким биоразнообразием и плотностью популяций ценных пушных видов – соболя, лисицы, песца, белки. В работе дана подробная характеристика промысловой значимости основных видов животных, включая крупных копытных (лось, дикий северный олень), хищников (медведь, волк) и пушных зверей. Отмечается, что к концу XIX века интенсивная эксплуатация привела к катастрофической деградации популяции соболя. Анализ сезонной динамики охотничьих практик демонстрирует глубокую адаптацию к биологическим ритмам животных: весенний промысел на насте, летняя охота на солонцах, осенняя охота на копытных, зимний пушной промысел.

В параграфе 1.2. «Технико-технологический комплекс и таежное снаряжение» рассматривается разнообразие охотничьего вооружения и снаряжения. Выявлена классификация орудий на контактные и бесконтактные. Подробно описаны самодельные орудия: удушающие (волосяные петли «туһах»), зажимные (черканы «сохсо», кулемы), стреляющие (луки-самострелы «айа»), гравитационные ловушки. Особое внимание уделено якутскому луку – сложносоставному орудью, изготавливавшемуся из 24 отдельных частей с использованием березы, лиственницы, бересты, жил и кожи. Проведена типология наконечников стрел по функциональному назначению: «баһах» (универсальный), «маалтаар ох» (для пушного зверя), «кустук» (режущий), «бүргэс ох» (бронебойный) и др. Проанализирована эволюция охотничьего вооружения – от луков и палм к огнестрельному оружию. Рассмотрены традиционная охотничья одежда из шкур животных (шубы «сон», головные уборы, обувь «этэрбэс»), лыжи «хайыһар», а также традиционные медицинские практики, связанные с использованием продуктов охоты. Делается вывод, что консервация архаичных технологий детерминирована их экономической эффективностью и ресурсной автономностью.

В параграфе 1.3. «Ритуально-мифологические аспекты и соционормативное регулирование охотничьей деятельности» анализируется

система прав на промысловые угодья, основанная на дуализме родового и общинного землепользования. Рассмотрены организационные формы промысла (индивидуальная и коллективная охота), механизмы уравнительного распределения добычи, обеспечивавшие социальную стабильность. Центральное место уделено культу духов-покровителей охоты – Байаная и Эһэкээн. На основе архивных материалов реконструированы ритуальные практики: подношения духам, кормление амулетов, произнесение заклинаний. Особое внимание уделено медвежьему промыслу, сопровождавшемуся сложным комплексом сакральных практик и табу. Анализируются ритуалы, связанные с промыслом кабарги, лося, пушных зверей, а также система сновидений и примет. Делается вывод о том, что традиционная охотничья культура якутов представляла собой целостную социозкосистему, где рациональное природопользование было неразрывно связано с мифоритуальными практиками.

Глава II. «Трансформация охотничьего хозяйства Якутии в контексте государственной политики» раскрывает институциональные изменения под воздействием внешних факторов.

В параграфе 2.1. «Институциональные основы трансформации охотничьего промысла» рассматривается эволюция системы землепользования и налогообложения в XVII – начале XX в. Показано, что ясачная политика трансформировала охоту из элемента натурального хозяйства в фискальный инструмент. Анализ архивных материалов демонстрирует, что формальное сохранение общинного землепользования сопровождалось фактическим закреплением угодий за отдельными хозяйствами и формированием элементов частной собственности. Конфликты между якутами, эвенками и русскими переселенцами свидетельствуют об усилении конкуренции за ресурсы. Рассмотрена эволюция ясака от натуральной к денежной форме, система злоупотреблений сборщиков и практика «толур» (погашения долгов тойонами), усиливавшая социальное расслоение. Делается вывод, что государственная политика последовательно переводила охоту из системы жизнедеятельности в экономический инструмент.

В параграфе 2.2. «Организационно-хозяйственные модели советского периода: этапы модернизации» анализируется трансформация охотничьего хозяйства после 1917 г. Выделены этапы: национализация земель, создание специализированных органов управления, коллективизация и передача промысла колхозам, создание в 1950–1980-х гг. сети промысловых хозяйств. В Якутии процесс проходил в рамках общесоюзной системы с учетом региональной специфики. Техническая модернизация (внедрение авиамониторинга, снегоходов) сочеталась с системными проблемами: дефицитом кадров, нехваткой снаряжения. На основе интервью с промысловиками показана трансформация профессиональной идентичности – переход от сакрального отношения к охоте к прагматичному восприятию ее как «работы», оцениваемой по выполнению плановых показателей. Делается вывод о фундаментальной реорганизации охоты из органичной составляющей традиционного уклада в специализированную

профессиональную сферу, что привело к десакрализации многих элементов охотничьей культуры.

В параграфе 2.3. «Государственное и общественное регулирование современной охотничьей деятельности» анализируется постсоветское законодательство, включая Федеральный закон «О животном мире» (1995 г.) и Федеральный закон «Об охоте» (2009 г.). Охарактеризована система лицензионных платежей и закрепления охотничьих угодий. Выявлена структурная дифференциация современной охоты на три основных типа: промысловая (ориентированная на жизнедеятельность и товарное производство), любительская (досугово-хозяйственный симбиоз) и спортивная (коммерциализированный сегмент с трофейной ориентацией). Представлен социальный портрет современного охотничьего сообщества Якутии, включающий три социальных типажа: потомственный промысловик-сельчанин, охотник-любитель, спортсмен-трофейщик.

Глава III. «Охотничьи практики и традиционная культура якутов в контексте современных трансформаций» посвящена анализу современного состояния охотничьей культуры.

В параграфе 3.1. «Социокультурный облик и хозяйственные стратегии современного охотничьего сообщества» представлены результаты опроса сельского населения, согласно которым 42,9% занимаются охотой. Выявлены две группы охотников: ориентированные на личное потребление (83,3%) и рассматривающие охоту как вид активного отдыха (46,4%). Проанализированы изменения в использовании животных-помощников: от почтительного отношения к лошади к прагматичному использованию собак и полностью инструментальному подходу к подсадным уткам, заменившим запрещенные электронные манки. Особое внимание уделено влиянию климатических изменений на охотничий промысел. Информанты отмечают «дефицит холода», деградацию многолетней мерзлоты, разрушение лесных дорог, изменение ареалов обитания животных, смещение сезонных миграций, что ведет к увеличению затрат и снижению рентабельности промысла. Выявлены адаптационные стратегии: использование высокопроходимой техники, новые способы хранения добычи, сохранение социальных связей между городом и деревней.

В параграфе 3.2. «Предметный мир, социо-нормативные и символические аспекты охоты в современном контексте» анализируется формирование охотничьей субкультуры с особыми визуальными маркерами (брендовая экипировка, камуфляж, наклейки с изображением Байаная, татуировки). Исследован гибридный охотничий жаргон, сочетающий традиционную лексику с заимствованиями, обозначающими технологические новшества («плюрик», «тепьяк», «коптер» и т.д.). Особое место уделено якутскому ножу, эволюционировавшему от утилитарного орудия до статуса национального символа, включенного в Регистр объектов нематериального культурного наследия и защищенного географическим указанием. Рассмотрена популяризация стрелковых дисциплин (стрельба из традиционного лука,

стендовая стрельба) как форма трансформации охоты из хозяйственной необходимости в символическую и спортивную практику.

В параграфе 3.3. «Ритуально-мифологические комплексы и этно-экологические знания в современных охотничьих практиках» исследуется устойчивость архаичных верований. На основе полевых материалов показано сохранение культа Байаная, ритуалов кормления духов местности и огня, толкования сновидений, соблюдения запретов (например, 40-дневный запрет на охоту для «киртийбит» – человека, пережившего смерть близкого). Проанализирована трансформация отношений в системе «человек – животное»: от модели сакрального диалога равных участников «природного социума» к технократической модели доминирования. На примере нарративов о медведе и волчице показано, что животные наделяются почти человеческой рациональностью, но вынуждены адаптироваться к антропогенному давлению. Рассмотрены резонансные случаи жестокого обращения с животными, вызывающие осуждение в охотничьем сообществе как нарушение традиционной этики. Делается вывод, что ритуально-мифологический комплекс демонстрирует устойчивость, адаптируясь к современным условиям и обеспечивая преемственность этноэкологических знаний.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, непосредственно вытекающих из положений, выносимых на защиту.

Исследование подтвердило, что традиционная охотничья культура якутов представляла собой не просто совокупность промысловых навыков, а целостную социо-экосистему. В её рамках рациональное природопользование оказалось неразрывно связано с мифоритуальным комплексом, социальной организацией и материально-технологической базой. Именно эта системная целостность, а не отдельные экологические знания, обеспечивала многовековую устойчивость жизнедеятельности в экстремальных условиях Севера. Разрушение любого из элементов, как показывают исторические примеры, запускало дисбаланс в остальных сферах промысловой культуры.

Государственная политика, разворачивавшаяся в регионе с XVII по XX вв., выступила ключевым фактором трансформации охотничьего промысла. Ясачная система перевела охоту из натурального хозяйства в фискальный инструмент, инициировав коммерциализацию и долговую зависимость коренного населения. В свою очередь, советский период, связанный с национализацией ресурсов, введением государственной монополии на пушнину, коллективизацией и созданием промысловых хозяйств привёл к профессионализации охотничьего труда, но одновременно разорвал родовые связи с освоенными территориями. В обоих случаях государство действовало как внешняя сила, подчинявшая традиционные механизмы регуляции своим экономическим задачам. Экологические последствия этой политики оказались предсказуемыми: к концу XIX в. резкое падение численности соболя стало прямым следствием фискального давления, а не нерационального ведения промысла самими охотниками.

Современная охотничья субкультура Якутии не является ни прямым продолжением архаичных форм, ни полностью утраченным наследием. В работе показано, что это динамичное, гибридное явление. Сегодняшний охотник не выступает в роли архаичного промысловика и не сводится к пассивному потребителю технологий; он вынужден адаптироваться одновременно к рыночным условиям, климатическим изменениям и технологическому давлению. При этом адаптация происходит через селективное сохранение традиционных элементов и их переосмысление в новых контекстах. Охота сохраняется не столько как промысловая необходимость, сколько как значимый маркер этнокультурной идентичности — особенно для городских якутов, для которых выезд в тайгу приобретает характер возвращения к родовым истокам.

Механизм культурной устойчивости охотничьих традиций в современных условиях не сводится к музейной консервации. Устойчивость обеспечивается, напротив, трансформацией и интеграцией в иные социальные контексты. Традиционные образы, обряды и технологии переходят в сферу спортивных соревнований, досуговых и рекреационных практик, сувенирного и брендового производства, а также в цифровую коммуникативную среду. Именно эта пластичность позволяет транслировать традиционные ценности в форматах, актуальных для новых поколений. Консервация без адаптации ведёт к угасанию традиции, тогда как адаптация обеспечивает её дальнейшее существование.

В XXI в. возник новый, ранее не действовавший фактор системного значения — климатический кризис. Дефицит холода, деградация многолетней мерзлоты, нарушение сезонных ритмов и ухудшение транспортной доступности угодий провоцируют прямой системный вызов экологической и экономической устойчивости традиционного природопользования. Традиционные методы хранения добычи становятся ненадёжными; зимние санные пути размываются; рентабельность промысла неуклонно снижается. В отличие от предшествующих столетий, когда главным агентом перемен выступало государство, сегодня к нему добавилась природная стихия, меняющая сами базовые условия существования охотничьего хозяйства. Без учёта этого фактора любые прогнозы о будущем традиционного природопользования в Якутии будут неполными [Федоров, 2024b].

В работе показан фундаментальный сдвиг в отношениях по линии «человек — животное». Традиционная культура якутов знала модель сакрального диалога: зверь воспринимался как равноправный участник природного социума. Эта модель регулировала не только поведение на промысле, но и эмоционально-нравственную сферу. Современная практика, напротив, обнаруживает антропоцентрическую модель. Животные адаптируются к человеку и меняют повадки, привыкают к технике, осваивают антропогенные ландшафты. Человек же, с одной стороны, прагматизирует образ зверя, рассматривая его как ресурс, трофей или туристическую аттракцию, а с другой стороны, превращает его в символический капитал. Сакральная коммуникация уступает место технологическому контролю или

ностальгической репрезентации. Исключение составляют отдельные локальные контексты, где архаические элементы сохраняются, как например, медвежий культ у части потомственных охотников, хотя и в адаптированной, полускрытой форме [Федоров, 2025a].

Охотничья культура якутов прошла путь от целостной социо-экосистемы через этапы принудительной фискализации, советской модернизации и постсоветской гибридизации к современному состоянию, в котором традиция удерживается не вопреки инновациям, а через их переработку. Ключевой вывод настоящего исследования заключается в следующем: устойчивость этой культуры в XXI в. определяется не архаикой, а способностью к трансформации. Вместе с тем границы этой способности уже очерчены климатическим кризисом, который ставит под вопрос саму возможность традиционного природопользования в ряде районов Якутии. Дальнейшая судьба якутской охотничьей культуры будет зависеть от того, сумеет ли государственная политика перейти от режима фискальной эксплуатации и монопольного регулирования к режиму поддержки культурной адаптации. Не менее важно, насколько полно удастся учесть голоса самих промысловиков так как их практические знания остаются важнейшим, но пока недостаточно востребованным ресурсом.

Основное содержание диссертационной работы изложено в 14 публикациях, общим объемом 9 п.л. (общий авторский вклад – 5,9 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК)

1. **Федоров С.И.** Состояние охотничье-промыслового хозяйства Якутской АССР в начале 1970-х годов / С.И. Федоров // Исторический журнал: научные исследования. – 2025. – № 5. – С. 325-338. (0,9 п.л., авторский вклад – 0,9 п.л.)

2. **Федоров С.И.** Хозяйственная деятельность якутов в условиях изменений климата и «дефицита холода»: традиционные практики и вызовы современности / С.И. Федоров // Человек и культура. – 2020. – № 2. – С. 37-48. (0,8 п.л., авторский вклад – 0,8 п.л.)

3. **Федоров С.И.,** Федорова А.Р. Охотничьи сюжеты в современной якутской культуре: «якорь» в традиционность постиндустриального общества // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2025. – № 1(47). – С. 140-152. (0,9 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.)

4. **Федоров С.И.,** Винокурова Л.И. Промысловики Крайнего Севера: труд охотников Якутии в 1960-1980-е гг // Oriental Studies. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 1228-1240. (1,0 п.л., авторский вклад – 0,6 п.л.)

5. **Федоров С.И.,** Семенов А.А. Традиции почитания медведя в праздновании «Курум» у якутов // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 5. – С. 42-49. (0,6 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)

6. **Федоров С.И.,** Яковлев А.И. Трансформация культуры жизнеобеспечения у современных якутов (на примере охоты) // Человек и культура. – 2019. – № 6. – С. 84-90. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)

7. Федорова А.Р., **Федоров С.И.** Промысловый костюм в экстремальных условиях: традиционные элементы и современные материалы в практике якутских охотников / А.Р. Федорова, С.И. Федоров // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2025. – № 4(74). – С. 96-105. (0,7 п.л., авторский вклад – 0,4 п.л.)

8. Гоголев А.И., **Федоров С.И.** «Дефицит холода» и деградация многолетнемерзлых грунтов как фактор трансформации охотничьей деятельности у якутов // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 130-136. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)

9. Романова Е.Н., **Федоров С.И.** Хищник как актант в системе жизнедеятельности якутов: между природой и человеком // Этнография. – 2023. – № 4(22). – С. 86-101. (1,1 п.л., авторский вклад – 0,6 п.л.)

10. Гоголев А.И., **Федоров С.И.** Охотничья деятельность у якутов на современном этапе // Человек и культура. – 2022. – № 2. – С. 30-37. (0,6 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)

11. Федорова, А.Р., **Федоров С.И.**, Яковлева К.М., Яковлев А.И. Поверья современных охотников Якутии: село и город // Современная научная мысль. – 2021. – № 6. – С. 158-166. (0,7 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.)

Материалы конференций и тезисы докладов

12. **Федоров С.И.** Использование криогенных ресурсов в промышленной деятельности Якутии // Освоение Арктики: три века поисков и открытий : сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 2024 года. – Якутск, 2024. – С. 136-138. (0,2 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.)

13. **Федоров С.И.** Охотничья деятельность у якутов в условиях изменения климата и «дефицита холода» // Аргуновские чтения - 2023 : материалы IX Международной конференции (workshop), посвященной обсуждению основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г.), Якутск, 21 апреля 2023 года. – Якутск: Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», 2023. – С. 172-174. (0,2 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.)

14. **Федоров С.И.** Охота у якутов на современном этапе: традиционные практики и вызовы современности // Право в контексте устойчивого развития Арктики: вызовы времени и новые возможности : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию доктора юридических наук, профессора Михаила Михайловича Федорова, Казань, 2021 года. – Казань, 2021. – С. 276-279. (0,3 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)

Подписано в печать 17.06.2026. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Усл.-печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 129.
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИД СВФУ